О людях труда и необычных профессий мы пишем постоянно. В этом номере газеты предлагаем вашему вниманию рассказ о человеке, профессия которого сейчас в очень большом спросе. Он строитель, который освоил множество смежных специальностей. В силу своей любознательности и таланта доведший строительное дело до художественных высот. И, кажется, нет ни одного сложного заказа, который был бы ему не под силу. Надо сложить камин в стиле барокко, облицованный изразцами – пожалуйста, хотите украсить жилище лепниной – к вашим услугам, отделать квартиру в стиле модерн – и это ему по плечу.

Строитель поневоле

Равиль Пасяев мечтал стать механизатором, а стал штукатуром-маляром. Получилось все помимо его воли. Обстоятельства сложились так, что предстояло сделать выбор между продолжением обучения в девятом классе школы и ПТУ-12, в которое ему очень не хотелось поступать. Но директор Рафик Таджидиннович Ерзин в шутку сделал суровый вид и грозно стукнул кулаком по столу:

— Учиться будешь здесь!

Деревенский мальчишка, с трудом говоривший на русском языке, и не бывавший нигде, кроме родного Черемишева, воспринял нарочитую угрозу всерьез, испугался до слез. Преподаватель Усанова обняла за угловатые подростковые плечи:

— Не плачь. Пойдем ко мне в группу, получишь специальность, которая будет кормить тебя всю жизнь.

Эти слова Лидии Петровны крепко засели в подсознании. Они оказались пророческими – строительство стало его трудовой биографией. Лидия Петровна душу вкладывала в своих подопечных. Возила их по городам страны, ваяла из них не только хороших специалистов, но и замечательных людей. По выражению Равиля, она была для них второй матерью. Учился Равиль блестяще, буквально на лету все схватывал. Достаточно мастеру показать, он эту операцию усваивал с первого раза. Поэтому уже на втором курсе Равиль так набил руку по штукатурному делу, что работал на практике наравне с опытными мастерами. Приобрел в силу своего любопытства еще ряд специальностей, среди которых каменщик, столяр, плотник, печник, сварщик. Научился камины класть, да такие красивые, что заказчики в очередь к нему за услугой стояли. Тогда же проявился в нем талант художника и дизайнера. Казалось бы, рутинная работа, кирпичная кладка, но и сюда он привносит творческое начало, и оживает под его руками кирпичный узор необыкновенной красотой.

Армия - школа мужества

После окончания ПТУ направили его работать в «Сельстрой». Откуда был призван в армию. Попал во внутренние войска МВД. Служил инструктором служебно-розыскных собак. И здесь проявил себя с самой лучшей стороны. Животные, видимо, чувствовали, что от него исходят флюиды добра, и льнули к нему, ловили его взгляд, слушались каждого жеста.

Однажды шел он по следу, совершившего побег. Это был начальник геологоразведочной партии, получивший двадцатипятилетний срок за то, что присвоил золотой самородок. Не только себе лично. Находку разделили между всеми членами геологоразведочной партии. Никто бы об этом не узнал, если бы не болтливость одного из геологов, который, попросту говоря, заложил своего начальника. И приписали ему хищение в крупном размере.

Беглец очень хорошо ориентировался в тайге, но уйти от натасканного пса, было очень сложно. Пять суток без отдыха, воды и еды бежали по буреломам, бездорожью, оврагам и балкам. Сопровождавший Пасяева автоматчик совсем выбился из сил и повалился на траву в подлеске, не способный двинуть ни рукой, ни ногой. Уставший до невозможности Равиль, лишенный «огневой» поддержки, бежал по следу один. В голове уже стало мутиться, в глазах рябить. И на опушке среди могучих сосен встреча произошла. Беглец коренаст и жилист, но тоже измотался изрядно. И был он вооружен, что явилось полным откровением для Равиля. Против ружья не попрешь. Тут и овчарка не помощница: на пути к свободе ни у кого рука не дрогнет, чтоб нажать на спусковой крючок. Так и стояли они друг против друга. Один с овчаркой на поводке, другой с ружьем, нацеленным на пса. Геолог улыбнулся, и от сердца Равиля отлегло: не будет стрелять без нужды ни в него, ни в овчарку этот человек. Постояли друг против друга минуту-другую беглец и его преследователь. Равиль в глазах его прочитал несказанную муку, и тоску по свободе, обиду на судьбу горемычную. «По сути, огромный срок за зря человек мотает», - мелькнуло в голове Равиля.- «Это ж не убийца, не разбойник, не грабитель».

Геолог, почувствовав замешательство инструктора, растворился в густых таежных зарослях, где он себя чувствовал как дома.

За время службы не раз приходилось идти по следу матерых бандитов. Не случалось больше уйти никому в удачный побег от кинолога. Четыре раза Равиля награждали краткосрочным отпуском на родину за безупречную службу. Тогдашний министр МВД страны Щелоков самолично вручил бойцу Почетную грамоту.

В самом конце службы сержант Пасяев был откомандирован в Москву сопровождать новобранцев, которых направили на строительство олимпийских объектов. Шел 1977 год, вся страна готовилась к проведению летних Олимпийских игр, которые намечались на июль 1980 года. Такие специалисты, как Пасяев, были в это время в столице на вес золота. И он, демобилизовавшись, остался работать в Москве. В 1978 году, приехав на побывку в Черемишево, решил жениться. Пришел со сватами в дом к Сафуре Садыковне Карабановой.

— Я жениться хочу.

— У меня несколько дочерей, - промолвила опешившая женщина. – На которой?

А Равиль и имени-то своей невесты не знал. Выбрал младшую Фаилю Алиевну.

— Вот такой неожиданный для меня и для нее брак получился. – Троих детей с ней

вырастили и в дело определили.

Знаки судьбы

Всего этого не могло бы быть, если бы не удивительное везение и воля Аллаха. Работал Пасяев на возведении олимпийской деревни. Бригада вела монтаж четвертого этажа жилого дома.

— Я не понял, как сорвался вниз, — вспоминает Равиль, — встал на ноги, вроде бы ничего не почувствовал поначалу, а затем так скрутило, что пришлось полтора месяца в больнице валяться.

— В рубашке родился, — качал головой лечащий врач, — при таком падении прямая дорога на тот свет.

Травма до сих пор сказывается на здоровье. Из-за нее раньше срока пришлось выйти на пенсию. Но сидеть без дела Пасяев не может, не в его характере жить, сложа руки. Поскольку специалист он отменный, то у заказчиков пользуется повышенным спросом.

Однажды младший брат Шамиль позвал шабашить в Москву. Дом, мол, там договорился отделать. Приехали в Говорово, подошли к дому, который предстояло довести до ума. Вдруг выскочил хозяин с ружьем. Бабах по строителям. Дробь с шумом пронеслась над головами.

— Бежим скорее отсюда, — крикнул Шамиль. Горе-строители припустили со всех ног прочь. Равиль с тяжелым рюкзаком набитым всклень инструментами, поотстал.

— Будь что будет, а инструмент не брошу, шептал он сквозь стиснутые зубы.- По какому поводу пальба? – мелькало в голове.

Лишь потом стало известно, что дом другая бригада возвела с нарушениями, и он дал трещину. Вот и рассвирепел хозяин до невозможности на всех строителей. Тут они и подвернулись под горячую хозяйскую руку.

— Чуть не поплатился за чужие грехи, - облегченно вздохнул Равиль, добежав до ближайших посадок.

С той поры шабашит он в родном районе. Государственные строительные организации акционировались, частными стали. Ушел в самостоятельное плавание и Пасяев. Зарабатывает на жизнь сыну, двум дочерям и трем внукам. Время от времени с кем - нибудь в дружеской беседе вспомнит о своих злоключениях.

Внуки в деде души не чают. Особенно привязан Ибрагим. Чувствует детское сердце дедовскую доброту.

— Я все размышляю о том, зачем профессиональные училища позакрывали? Они готовили специалистов массовых профессий для всех отраслей страны. Сейчас таких рабочих остро не хватает. Преемственность должна быть в образовании. И в этом звене профессиональное обучение должно стоять на одном уровне с высшим по своей значимости. Тогда будет кому и строить, и сложную современную технику производить, и машины нужные выпускать.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ